Глава 27: Теруми Мэй, пленница собственных идеаловТеруми Мэй, имя, которое гремело в Киригакуре, словно раскат грома над морем. Она, двадцативосьмилетняя женщина, закаленная в битвах Второй и Третьей Мировых Войн, была идеальным кандидатом на пост Мизукаге Пятого Поколения. Ее военные подвиги были легендарны, а владение ниндзюцу Побега из Воды, дополненное двумя мощными Кровавыми Пределами - "Побег от Плавления" и "Побег от Кипения", делали ее силу поистине непобедимой. Ее происхождение из семьи Кровавых Пределов, а значит, и поддержка основных семей, делали ее кандидатуру практически непобедимой. В Третьей Мировой Войне она проявила себя с блеском, разоблачив иллюзию, которой был охвачен Четвертый Мизукаге. Она спасла его и внесла неоценимый вклад в процветание Киригакуре. Даже Мастер Юань, опирающийся на мощь своей семьи и равный по силе Шуйин, поддерживал ее мирную политику. Все указывало на то, что Теруми Мэй - преемница, предрешенная судьбой. Однако, когда Мастер Юань и Четвертый Мизукаге выдвинули ее кандидатуру, она отказалась. Причина была известна всем: ее будущий супруг, попавший под действие политики "Кровавого Тумана", погиб, а сама Мэй осталась незамужней в свои двадцать восемь. Она ненавидела брак, мечтая о жизни в мире, полном любви и гармонии, но не хотела брать на себя бремя власти. Именно поэтому она выбрала роль посланника в Коноху. Ее кандидатура была совершенно естественна: для переговоров о союзе требовался человек с весом, а кто мог быть более авторитетным, чем будущий Мизукаге? — Не думайте слишком много, — сказала Теруми Мэй с улыбкой, видя сомнения в глазах своих соратников. — До тридцати лет я не собираюсь становиться Мизукаге. Я просто хочу убедиться, что Коноха — подходящий партнер для союза. В это время вы можете продолжать реализацию мирной политики и подготовить молодое поколение. Если нет проблем, я отправлю сообщение в Коноху. Лорд Юаньши может попросить Гидэн Мингюэ отвезти людей в Коноху для сдачи экзамена на Чунина и обсуждения союза. Гидэн Мингюэ, наследник второго поколения Призрачного Фонаря Мизукаге Хуаньюэ, владевший искусством преобразования воды и ученик Четвертого Мизукаге Якуры, был прекрасным кандидатом на пост Мизукаге. Но сейчас Теруми Мэй не интересовала власть. Она мечтала только о нахождении своей половинки. Если она не найдет ее до тридцати, то посвятит свою жизнь служить Киригакуре. Однако, сейчас, то ли из любопытства, то ли в поисках приключений, она хотела отправиться в Коноху и встретиться с Чжао Юй Чэнь. Возможно, этот удивительный путешественник во времени стал бы идеальным мужем? Даже если он не понравился бы ей, он знал так много о мире ниндзя, что мог бы помочь ей найти счастье. — Также, — добавила Теруми Мэй, — вы можете отправить нескольких человек в Коноху. Это продемонстрирует нашу готовность к диалогу. Генши и Якура переглянулись и согласились с ее предложением. Это был лучший вариант на данный момент. В ту же ночь Теруми Мэй, взяв с собой двух Джонинов, отправилась на материк на лодке. В мире ниндзя было много женщин, ведущих дневники. Их тайные записи незаметно меняли ход истории. Чжао Юй Чэнь еще не знал об этом. Закончив предварительную проверку информации, он вдруг почувствовал резкую боль. — Бум! — Из окна в комнату влетела огромная змея, толщиной с руку, и укусила Чжао Юй Чэнь за шею. Но в момент, когда ее пасть сжалась, Чжао Юй Чэнь исчез с хлопком, оставив после себя огромный кусок дерева. Это был заменитель. — ВОЗ!? — Остальные учителя в комнате отреагировали мгновенно, доставая кунаи и напряженно смотря в окно. — То, что здесь происходит, не касается вас, — прозвучал холодный голос из окна. Ветровка затрепетала, и в комнату вошел высокий и могучий человек. Учителя вздрогнули, узнав его. Это был Митарай Анзу, один из Саннинов Конохи, ученик Ленг Джуна Орочимару. Он считался внуком Третьего Хокаге, но из-за восстания Орочимару против деревни, его репутация была запятнана. Он был один из немногих людей в деревне, с которыми лучше не связываться. Все подсознательно убрали кунаи, чтобы не вызывать его гнев. В этот момент Чжао Юй Чэнь вышел из-за стола, нахмурившись, и спросил: — Митарай Чунин, почему ты подкрался ко мне? — Вчера меня назначили особым Джонином Третьего Поколения, — холодно ответил Хондо. — Тогда Митарай — Джонин, почему ты напал на меня? — Чжао Юй Чэнь намеренно укусил два слова

"специально". Хондо сердито сказал: — Ублюдок, ты действительно раздражаешь. Чжао Юй Чэнь на некоторое время потерял дар речи. Эти двое никогда не встречались раньше. — Что касается причины скрытой атаки, я хочу преподать тебе урок, — Хондо подняла шею и сказала как само собой разумеется. — Кто тебе сказал… эм! Хондо хотела сказать: "Кто тебе сказал, что я стану толстой женщиной, лучше дай мне повод". Но как только эта мысль пришла в голову, она почувствовала, как невидимый головорез схватил ее за сердце. Если она осмелится говорить, ее сердце будет раздавлено. Капля холодного пота скатилась с ее слова, и она поняла, что не может рассказать о дневнике внешнему миру, равно как и не может прямо сказать Чжао Юй Чэнь о содержании дневника. — Кто мне что сказал? — подозрительно спросил Чжао Юй Чэнь. Красная фасоль Митараи, словно изваянная из алого мрамора, поражала своей необыкновенной красотой. — Кто же тебя таким наколдовал? — холодно произнесла Анко, глядя на фасоль. Хоть и не могла задать вопрос напрямую, это не мешало ей обрушиться с гневом на Чжао Юйчэня. — Такой красавец, наверняка, большой негодяй! — заявила она, сжимая кулаки. — Сначала я тебя проучу, чтобы ты не смел выходить и вредить другим! Присутствующие учителя переглянулись, озадаченные происходящим. Чжао Юйчэнь молча наблюдал за этой сценой, не зная, как реагировать. В тени же скрывался Узуки Сиян, с любопытством наблюдающий за развитием событий.

http://tl.rulate.ru/book/88355/2818193